

A romantic scene between a knight and a girl. The knight, on the left, has long brown hair and a light beard, wearing detailed silver plate armor over chainmail. He is looking down at the girl with a gentle expression. The girl, on the right, has long brown hair and is wearing a light pink dress with red floral embroidery. She has her eyes closed and is leaning her head against the knight's chest. Her hands are resting on his armor. In the background, large, dark, feathered wings are visible, suggesting the knight is an angel or a warrior with divine powers. The lighting is soft and focused on the couple, creating a tender atmosphere.

Алисандра Озерова

КНЯЗЬ И ПЕРУН-ДЕВА

Алисандра Озерова
Князь и Перун-дева

«Автор»

2026

Озерова А.

Князь и Перун-дева / А. Озерова — «Автор», 2026

Незаконный, но фактический правитель Гардарики по имени Хельг оказывается на безжизненном острове. Единственное живое существо, встретившее его там - полудева-полузмея, проклятая дочь бога Велеса. Она соглашается показать князю путь на свободу, в мир Яви и даже дает три подарка. Но так ли благородны ее помыслы, и так уж ли безвиновен князь? И за что его сослали на пустынный остров?

© Озерова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Низложенный князь	5
Глава 2 Князь и печник	8
Глава 3. Князь и стражница	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Князь и Перун-дева

Глава 1. Низложенный князь

Открывать глаза не хотелось. Казалось, что солнечный свет выжжет глазные яблоки до дна, однако Хельг был из рода воинов. По крайней мере, до недавних пор он так думал... Выждав несколько секунд, князь вскочил раньше, чем раздался шорох крыльев...

Шшшшрррршшшххх... Он узнал ее, она. Не верил, правда, до последнего, что рискнет сюда явиться... Хельг отпрянул в сторону и правильно сделал – перья со стальными наконечниками едва не располосовали ему лицо. Обижается? Помилуйте, предки, за что же? Князь пару раз моргнул и осмотрелся вокруг... - Ну что, Вещун, нравится? – вроде птица пропела, а будто гадука прошипела.

- Ты куда меня отправила, Перун-дева?! – рыкнул Хельг, сжимая в руках обломок меча. - Ты больше не угоден Отцу! Ты – не воин теперь. И если бы не Отец, я убила бы тебя и скормила собакам! – С этими словами огромная птица со стальными крыльями взвилась в слепящее красное небо с пузырящимся по центру ядовито-желтым солнцем. От потока раскаленного воздуха Хельга качнуло в сторону, но он устоял, широко, по примеру дружинников-корабельников, расставив ноги. Светлые прямые волосы, заплетенные в воинскую косу, теперь выбились неаккуратными прядями и противно липли к вспотевшему лбу. Дышать раскаленным воздухом было тяжело, но еще тяжелее казалась несправедливость... За что Отец прогневался? За то, что не утопил эти земли в крови, такой же алой и горячей, как это проклятое небо?

- За что, Отец? – взревел Хельг. – Ты не дал мне шанс объяснить! Мерзкое хихиканье внезапно послышалось со стороны желтого моря. Будто через силу князь обернулся и заметил сухое раскорячившееся дерево с трухлым дуплом. Воин воззрился на данный предмет с недоумением. Секунду назад здесь не было ничего, кроме раскаленной черной земли, красного неба и схватывающегося желтыми пузырями моря. Хельг подозревал, что вовсе не воду гонит оно к пустынным гиблым берегам. - Кто здесь? – князь спросил негромко, но в голосе послышались властные нотки, избличавшие опытного ярла.

- Я, - хихиканье стало чуть громче, но никто не показался. - Покажись! – потребовал Хельг. - А зачем? – хихиканье зазвучало еще мерзостнее. Сам звук заставлял князя пятиться вглубь этого непонятного острова. А он не привык отступать. Ведь так? Или... привык, если верить Перун-деве. Хельг остановился и произнес с нажимом: - С тобой говорит князь, владелец и защитник этих земель. - Да неужель ЭТИХ земель? Вот этих самых? Ну-тка, дай взгляну на тебя, княже... – из дупла показалась черная головка с двумя желтыми глазищами, а вслед за ней гибкое вьющееся белое тело в алых сполохах.

- Змееглавица! – охнул Хельг и быстрым движением утер со лба струящийся липкий пот. В нос ударил запах мочевины и тухлятины. И не даром. Змееглавицы – падальщицы. Но в отличие от иных любителей мертвечины, эти девы не довольствуются тем, что осталось на поле битвы. Они способны отравить живое. Встретить змееглавицу – худшее, что могло произойти... Хотя казалось бы – куда хуже?

Между тем существо, все так же подхихикивая, выбралось из дупла странного дерева и медленно извиваясь подползло к Хельгу. Князь едва сдержался, чтобы не обратиться в бегство. Во-первых, это недостойно воина, а во-вторых – змееглавицы только сильнее распалываются и входят в азарт при виде удирающей жертвы. Существо оценило стойкость Хельга и уже без ужимок поднялось на ноги и вперило в князя желтыми глазами. Более жуткого зрелища бывалый воин не видел в своей закаленной сражениями жизни.

- Экий храбрец, - прошипела змееглавица, облизываясь нитевидным языком, на кончике которого поблескивало зеленоватое жало. - Ты считаешь, что мне есть чего бояться? – наро-

чито спокойно поинтересовался Хельг, для пушей убедительности отбрасывая в сторону искалеченный бурый клинок. - Не бояться только глупцы, Хельг-Вещун, а ты не из таких... Ты умен, даже слишком, поэтому тебя сюда и отправили... – змеглавица тоже отбросила хихикающие интонации и заговорила совершенно нормальным, чуть свистящим, однако, голосом. - Куда – сюда? – в князе проснулось любопытство, и страх за собственную жизнь отошел на второй план. - На остров Буян, - мерно покачивая головой, ответила она. - Этого не может быть, - булькающий шепот вырвался из горла пораженного князя. – Отсюда нет выхода. Почему просто меня не убить?

- За что такие привилегии? – змеглавица продолжила тарашиться на него огромными желтыми глазищами. – Тебя нельзя убивать, ибо убитые богами попадают в пиршественный зал. Как... воины. А ты – не воин, уже нет, - здесь змеглавица вновь зашлась смехом. Горячий ветер усиливался и едко-желтые волны становились все выше. Они с отчаянием оголодавшего зверя набрасывались на дерево, как подозревал Хельг, раньше бывшее дубом. Однако этот мертвый дуб ничуть не пострадал, хотя земля рядом с ним шипела и распространяла запах гари.

- Тебе, наверное, скучно здесь одной и ты решила попрактиковаться в остроумии за мой счет? – не обращая внимания на пекло, Хельг уселся на землю и почти не ощутил жара. Воздух жег куда сильнее, а волны сюда пока не доставали. - Не стоит дерзить мне, княже! – змеглавица скрестила на тощей груди такие же неестественно тонкие и гибкие, будто ивовые хлысты руки. – Я не враг тебе. И в эту вечность не голодна. А с Перун-девой и вашим общим батюшкой у меня свои счета. Какие – не спрашивай. Все равно не отвечу. А путь отсюда есть. Есть, княже, не сомневайся. Иначе как мы приходим пировать к вам, в Явь? - Вас же приводят боги! – изумленно ответил Хельг. - Как же! Дождешься от них приглашения. Да тех крох, что они нам разрешают взять, не хватает даже на зуб кинуть. Все достается галкам и воронам-смертвенницам. Мы пробираемся тайком, в разгар сечи, и бросаемся на живых, добиваем раненых, ибо более нам никак не насытиться. Я и мои сестры тоже изгнаны, как дочери старого бога-скотаря... - Вы не Моровы порождения? – удивился князь. Уже не ехидный, а горький смех заставил сотрясаться хилое тело змеглавицы: - Мы прокляты твоим Отцом, Вещун! Неужели не проведал еще, кто мы и кем были до того, как этот метатель молний отнял у нас дом и право. Отнял с твоей помощью, а теперь выбросил и тебя за ненадобностью! – несчастное существо уже не говорило, не шептало, оно рвало своим криком на части, пригвождало к паркой земле... – Нет, Хельг, мы не родня Хелль, но теперь, по милости громовержца, мы ее слуги! И почти пробил час нашей мести, а ты станешь ее орудием, княже...

- Иди сюда, - змеглавица поманила его за собой и направила прямо к дуплу. Князь рывком поднялся и последовал за неожиданной союзницей, но остановился на почтительном расстоянии от мертвого дерева. И здесь он понял, что произошло с дубом – его поразила Перунова сила. Неужели это... Змеглавица повернула голову так, что ее глаза смотрели прямо на князя, хотя туловище Хельг по-прежнему видел со спины: - Это мировое дерево, - будто прочитав его мысли пояснила она. – Перун-отец позабыл о том, что скотарь Велес не только плел интриги, но и ведал плодородием. И теперь мировое дерево гибнет. А твой «Отец» - это слово змеглавица будто выплюнула – резвиться изволил давеча. Но я не уйду. И мои сестры всегда найдут здесь приют. Пусть оно теперь укроет падальщиц, если благородные пренебрегли им...

Существо нырнуло внутрь и долго-долго копошилось там, продолжая уже самой себе рассказывать о былом величии скотаря... Спустя время черная голова вновь показалась из трубы, а после наполовину высунулось белое тело змеглавицы. Она улыбалась свое жуткой улыбкой и облизывалась. Но Хельг уже не страшился. Теперь его терзало любопытство. Тонкая белая ладонь разжалась и Хельг увидел пястную кость младенца, обугленную донельзя, иссохший желудь и лоскуточек из сморщенной серой змеиной кожи.

- Первые три жертвы богам, САМЫЕ первые жертвы САМЫМ первым богам. Возьми их, княже. Придет час, ты поймешь, что делать. Я хранила их, как наивысшую ценность, и расстаюсь только во имя великой мести твоему Отцу. Нынче я проведу тебя, воин. Проведу своей тропой. Но запомни, ты выйдешь совсем иным. Готов?

Тревога давила на грудь горячим камнем, вот только Хельг, все же был воином. Приняв жуткий дар из рук змеглавицы, он кивнул: - Готов...

Глава 2 Князь и печник

Облизнув пересохшие губы, Хельг нырнул в дышащее жаром дупло. Снаружи дерево не казалось очень большим, но князь падал очень и очень долго. Жар становился таким сильным, что его волосы запахли паленым и начали закручиваться в тонкие ломкие кольца.

- Эдак она меня в чертоги Моровы заманит, - подумалось воину. - Добро пожаловать в Навь, - хихикнула змеглавица, когда князь плашмя рухнул на что-то твердое и бугристое. Тотчас же эти бугры начали расплзаться прямо под ним, и Хельг подскочил, как ужаленный. Он попытался нащупать меч, да только вспомнил, что давеча избавился от его жалких останков, когда решил змеглавице удалю похвастать. И было бы перед кем — чудищем мерзким. Но что-то нынче мешало Хельгу воспринимать свою странную спутницу как супротивницу. Может, что она помочь ему вздумала.

- Посторонись, человечья душа, посторонись! - черный дымный клубок каленым ядром ударился в бок воину. Князь пошатнулся, но устоял. Он не мог с точностью понять где находится. Если с Буяном все было ясно — гиблый остров среди пламени, то здесь какие-то смутные образы. Тени, дым, жар, который и сушил, и в то же время вымораживал. - Где я? Почему не вижу ничего? - прохрипел Хельг. - В Нави, - ответила невесть откуда подкрававшаяся змеглавица. Она пошевелила языком, словно пытаясь испробовать князя на вкус, но потом, усмехнувшись, отошла чуть поодаль. - Не видишь ничего, ибо жив еще. - Ты обещала мне ход в Явь показать, - потребовал уже немного овладевший собой Хельг.

- Я не отказываюсь от своих слов, - пожалала она тощими плечами. - Посторонись, падальщица, посторонись, душа человечья! - вновь раздался ворчливый голос, и дымный шар опять попер прямо на пару: князя и змеглавицу. - А это кто? - князь кивнул в сторону клубка дымящегося. - Провожатый твой, дух печной, - оскалилась падальщица. - Знаешь, что всюду проникает, чему ни один заслон не помеха? Дыму черному, дыму едкому. А откуда дыму по-твоему взяться, княже? - Из печи, - сдавленно пробормотал князь. - Агась, - довольно покивала змеглавица. - Сейчас он печь свою переложит и ход для тебя смастерит. Но напомним, князь пресветлый, Перунов сын, плата за проход большая будет — готов? - Сказал уже, - раздраженно прошипел Хельг, вновь отходя в сторону при виде черного духа, обломки печи волокущего: - Посторо - привычно начал дух, но, узрев, что путь ему никто не преграждает, проворчал: - А подсобить не удосужишься, сын Перунов? - Могу, - воинственно заявил князь и подхватил на руки огромную глыбу. Одобрительно хмыкнул дух печной и с быстротой молнии Перуновой вглубь древа ринулся. Хельг едва поспевал за ним. Лишь раз обернуться хотел, чтобы убедиться — за ним ли падальщица-проводница следует, да только шикнул на него печник: - Не верти головой, коль хочешь на плечах ее сохранить. Велес-дева не желает гибели тебе, но и не друг она. Ох не друг, княже!.. Бросай брылу Хельг, будто этого и ждал, выронил камешку и посмотрел на ладони свои ободранные. А ведь думал, что боевые мозоли защитят его от таких ран. Выходит, нет. Черный клубок начал раздаваться вширь и сквозь черноту проступили красные искры, их становилось все больше, они пылали все ярче, и князь услышал, как загудело пламя, как зарокотал огонь неукротимый, каменной темницей скутый. - Вот, - довольно пробормотал вернувшийся к нормальным, вернее привычным для воина размерам, клубок дымный.

- А теперь, сын Перунов, пора тебе в Явь возвращаться. Чужд ты нам, но - Знаю, проход требует платы! - нетерпеливо перебил князь. - Знаешь? - если бы дым мог прищурить в ухмылке глаза, то сей дух так бы и поступил. Но все это печник сумел проделать одним голосом. - И будешь платить? - Буду! - Запомни, княже! Ты больше не сын Перунов. Ты — мятежник, его волю нарушивший. И как княжить тебе? - Разберись, дух печной, - отрезал Хельг, все более раздражаясь. - Разберешься! Выхода нетути больше. Полезай на лопату! - Чего? - синие глаза

князя распахнулись от удивления. - Ход покажу, - буркнул дух. И огромная лопата вынырнула откуда-то из-за черной, коптящей печи и застыла, издевательски покачиваясь у Хельга перед носом. - Я не помещусь, - растерянно пробормотал воин. - Так, впрямь, не поместишься, пока не заплатишь. Лопата маломестная, на таких благородных не рассчитана. - Что делать? - в словах Хельга прозвучала обреченная покорность. - Сядь, княже, - устало ответил дым печной.

Князь кивнул и осторожно присел на край парящей в воздухе лопаты. Едва коснулся он горячего железа, как тело принялось тянуться и выкручиваться во все стороны, дабы на лопате разместиться. Хельг хотел кричать от боли, но голоса не было более. Вместо крика из горла вырывалось шипение. Он хотел руками упереться в борта черпака, но рук не оказалось. Лишь бурое тело чешуйчатое. Ни рук, ни ног, ни чресел. Змей, покорно сворачиваясь в несколько колец, укладывался на узкой лопате.

- Был сын Пеурнов, стал слуга Велесов, - раздался злорадный хохот змеглавицы. - Славная плата — руки княжеские, - одобрительно прошептал печник. И лопата нырнула прямо в бушующее пламя. Змеглавица, ухмыляясь, закрыла заслонку: - В добрый путь, княже!

Глава 3. Князь и стражница

Мощным потоком воздуха Хельга выбросило сквозь широкую печную трубу. В голове все еще звучали загадочные слова печника: «Смерти тебе Велес-дева не желает, но не друг она тебе, княже...». Он и сам понимал, что змееглавице не за что пылать к нему дружескими чувствами, ибо еще не так давно первое, что он сделал бы при виде этой твари — изрубил бы на куски, а потом зажарил их и от обилия образовавшейся в пасти горькой слюны Хельг едва не захлебнулся.

Кашляя, а делать это в змейском облике занятие нелегкое, он рухнул на что-то твердое. Что ж, падение для него в последние часы — дело привычное. Беспокоил его всего один вопрос: сумеет ли он в новом облике свершить задуманное? Сможет ли призвать к ответу Отца? Князь проморгался и, сделав стойку на самом кончике хвоста, осмотрелся. Зыбкие зеленые волны напоминали кисель, но при этом были тверже камня, гладкие словно, смарагд и в то же время — колыхались. Новоиспеченный слуга Велесов осмотрелся, чтобы понять, откуда ветер дует. Ниоткуда. Ни малейшего движения. Он бы кожей его ощутил. Теперь князю глаза не нужны, вернее не так — у него будто сотня глаз появилась. На спине, на брюхе, на хвосте — сотни маленьких и зорких глаз, которые не смотрели, но видели! С тихим шелестом Хельг последовал вперед Или не вперед. Здесь не было ничего, кроме зеленой зыбкой глади. Он будто в огромном зеленом пузыре, но стен никак достичь не мог.

- Ну, дух печной, - подумалось князю. - Попадись же ты мне! В твоей же печи зажарю и. Опять слюна потекла из пасти князевой, и там, где падала она, вскипала гладь зеленая. Вскипала проталинами бурыми, как и сам змей окаянный, по ним ползущий. Сын Перунов ускорился, вперед его гнало чувство дикого голода Неутолимого — ничем и никак здесь не заполнить эту всепожирающую пустоту, которая выстужает его изнутри - Жертву, жертву, жертву! - билась в голове мысль. - Какую жертву? - спрашивал он сам себя. - Кровавую, горячую, трепещущую, - отвечал ему чей-то свистящий шепот. Он искушал, уговаривал - Остановись, змей Велесов! Гонимый голодом Хельг не сразу уразумел, что этой звонкий девичий голосок ему не почудился. Он едва отметил его, продолжая путь сквозь смарагдовое зарево, но перед ним вдруг стена возникла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.